

И. Успенский

ДЯДЯ АНТИП

(рассказ для простонародья)

Плохо жилось дяде Антипу: семья большая, а работников только он да жена. Как он ни бьется с утра до вечера каждый Божий день, но все не может справиться с нуждой: она его так полюбила, что как тень всюду следовала за ним: и в хлеб заберется, проклятая, в виде мякины, и в одежонку в виде лоскутьев; в избенке же поселилась во всем просторе, заявляя о себе то щелями в стенах, потолке и крыше, то гнилушками, и так сильно налегла на нее, что та покачнулась в сторону и, того гляди, совсем упадет.

А ведь трезвый был мужичок дядя Антип; он отродясь не брал в рот водки и был трудолюбивее всех в деревне. Сильно гнула его нужда, но он не ожесточился, был всегда ласковым и веселым, общительным, был со всеми вежлив и всегда улыбался, как будто был счастливый человек. Дядя Антип никогда не отказывал никому в помощи: последним делился с нуждающимися. За такие хорошие качества его души его все любили и также, в свою очередь, помогали ему, кто чем мог. Но, должно быть, трезвости и трудолюбия, терпения недостаточно для борьбы с нуждой, а нужно еще что-нибудь другое.

Кажись, Антипу можно было бы жить безбедно: земли в волю; паши, сколько хочешь; сей и получай хлебушка в волюшку. Но из скотинки во дворе только лошадь и корова, от которых навозу накопишь не Бог знает сколько. Вот почему Антипу и нельзя было много пахать, так как без навоза земля не окупит и труда. Задумается, бывало, Антип над своею бедой, долго чешет в затылке, в бороде; но ничего не может придумать, чтобы избыть нужды. Советуется со своею женою, с соседями, но и здесь толку мало: жена, соседи и знакомцы оказываются людьми еще менее знающими, чем он сам.

— Что же делать? — задает себе постоянно вопрос наш Антип. Детишки раздеты, разуты, постоянно пищат от голода и холода, да и самому с женой становится труднее год от года: работа начала сказываться в пояснице и во всем теле. Пора бы и отдохнуть, а то, пожалуй, недолго и окочуриться. Кто же тогда будет заботиться о семье? Нет, нужно что-нибудь придумать или от кого-нибудь научиться уму-разуму. Ведь другие живут же хорошо, значит, знают и умеют вести дело по-настоящему, отчего и сами сыты и одеты, да и другим помогают.

С такими точно думами однажды наш Антип возвращался из города в деревню и нашел на дороге оброненный кем-то газетный лист.

«Как хорошо было бы прочесть, о чем тут напечатано, — думал про себя Антип, — может быть, тут и сказано, как крестьянин может поправить и хорошо вести свое хозяйство». Такая мысль долго не покидала его, и он все чаще и чаще стал подумывать о том, как бы ему научиться читать; найденную же газету он припрятал за образа, откуда иногда брал ее, чтобы полюбоваться печатными строчками и посоветоваться с нею насчет интересующего его вопроса.

На счастье Антипа, проходил мимо их деревни грамотный отставной солдат, который и остановился отдохнуть с дороги у Антипа. Разговорились о житье-бытье. Солдат рассказывал про невзгоды, которые пришлось ему вынести на службе; рассказал про тысячи лишений, испытанных им в жизни, а Антип рассказал про свое житье крестьянское, которое не было краше солдатского.

Ты только пойми, служивенький, — говорил Антип, — каждый день встаешь с первыми петухами и до самого позднего вечера на работе не разгибая спины и не покладая рук. А какая от этого прибыль? Хлеба не поешь вволю, лаптишек лишних не на что купить... Иногда, почтенный, до того бывает тяжело, что жизни не рад. Диви бы лентяйничал, бражничал: ну, тогда бы и разговор другой, а при таком старании, как мое, при таком труде, терпении это обидно.

Верю, верю, батюшка, — в свою очередь говорил солдат, — все это на своей спине испытал: светлые дни не на нашу выпали долю, хотя мы и не хуже других многих.

А отчего все это? — возражал Антип. — Вот штука, и ни я сам, ни мои знакомые мне не смогут ответить.

Должно полагать, от малознания, дядя Антип. Посмотри ты, кто у нас живет светлее, спокойнее и сытее?

А кто?

Господа, купцы, чиновники и другие. И почему, как ты думаешь?

Да потому, что им линия такая вышла.

Как же ты непонятлив, Антип, ведь недавно я тебе сказал, что мы плохо живем от малознания... Вишь ты: они хорошо обучены грамоте, читают разные книжки, толкуют с людьми умными. Зато, хотя и не гнут спины, как наш брат, не ломают своих рук об наши тяжелые работы, но живут — кто в десять раз, кто во сто, а кто и в тысячу раз лучше нас с тобою. Возьмем мы с тобою для примера хотя железную дорогу, которая вновь строится. Как ты думаешь, кто тут больше трудится? Мужик, знамо дело.

Да, точно, что мужик: он и горы срывает; он возит на себе землю, как добрая лошадь; он крепкий камень дробит в щебень, засыпает пропасти и делает всю черную работу. А как ты думаешь, кто меньше всех делает, а больше всех за работу получает?

Не знаю, кто.

Больше всех получает денег инженер, а потом подрядчики, потом доверенные, приказчики и десятники, а работа каждого не в пример легче мужицкой. Почему же они получают много? Да потому, что они значительно умнее мужика и мужик без их указания и руководства не мог бы делать своего дела как нужно. Будь же мужик грамотный, толковый, и он забирал бы в свой карман: он тогда и без посредничества подрядчика мог бы понять толкования инженера и делать хорошо без надсмотрщиков... Ну, понял ли теперь, отчего другие люди живут не в пример исправнее нас с тобою?

Понял, почтенный, понял. И спасибо тебе, что ты меня на ум наставил. Я теперь знаю, что мне нужно делать: мне нужно грамоте выучиться.

Ты уж лучше своих ребятишек отдай в школу. Где уж тебе самому в такие лета учиться? Тебе нужно работать, чтобы не уморить семью с голоду, - улыбнулся солдат.

Вестимо, кормилец, - вмешалась в разговор жена Антипа, сидевшая до того времени безмолвно за своей прялкой, - он блажь говорит. До учебы ли тут, когда семь ртов хлеба ожидают.

Молчи, жена, не вплетайся в дело, когда толком его не узнала. Работы я не брошу, стану трудиться, как всегда, а грамоте буду учиться в досужее время; лишь бы мне найти такого благодетеля, который пособил бы мне в моем намерении.

Да ты это правду говоришь или шутишь? - переспросил солдат.

До шуток ли тут, когда голод и холод везде сказываются, когда нужда из избы не выходит? Нет, я не шучу, а говорю серьезно. Надоело так жить, хочу поправиться, а дорогу к этому я вижу только в грамоте. К нам умные люди в деревню редко заходят, значит, и совета не от кого ждать, лишь только от книг... Вон у меня на образнице лежит грамотка, в ней, может быть, есть разумное слово и для меня, но как я его узнаю, кто мне его скажет?

Покажи-ка мне, какая там у тебя грамотка, - сказал солдат.

Да разве ты умеешь читать?

Немного маракую: хотя и по складам, а разберу.

Обрадовался Антип, полез за образницу. Достал газету и подал ее солдату, а сам стал против него, ожидая, что выйдет из этой грамотки. Солдат предварительно осмотрел газету со всех сторон, потом достал из кармана своей шинели очки, надел их на глаза и стал читать довольно внятно следующее: «Наши крестьяне жалуются на недостаток удобрения для полей, тогда как у них почти под рукою черноземные болота, речки и ручьи, полные ила, а это с небольшим трудом могло бы быть перенесено на пашню, утучнило бы ее, отчего и урожай значительно мог бы увеличиться. Жалуются они также и на недостаток корма для скота во время зимы, тогда как картофельная тина в значительном количестве пропадает зря, из которой можно приготовить очень вкусный и любимый корм для скота следующим образом: нужно приготовить известного объема яму, обложить

ее...» - продолжал читать солдат. Когда же он ее окончил, то восторгам Антипа не было конца.

Жена! дети! - кричал он в сильном экстазе. - Теперь, Бог даст, мы поправимся: этого чернозема, ила и картофельной тины у нас много. На будущий год обязательно сделаю так, как пишут умные люди. Недаром чуяло мое сердце, что в этой грамотке есть добрый совет для меня. Ах, никак тебя сам Бог послал не помощь мне, - продолжал Антип, обращаясь к солдату, - спасибо тебе, служивый. За твое здоровье на последние гроши поставлю свечку перед иконой Божьей матери и во всю жизнь не перестану молиться за тебя Богу и ...

Ну, полно, полно, - урезонивал солдатик расходившегося Антипа. Не велика моя услуга. Вижу я, что ты человек хороший, простой и добрый, и вижу также, что не на шутку ты задумал учиться грамоте; поэтому, если хочешь, я останусь у тебя и обучу тому, что сам знаю. Ах ты, мой родненький! - воскликнул Антип, обхватив крепко солдата, и не мог более сказать ничего: слеза его прошибла, и он разрыдался, как ребенок.

Набежали слезы и на глаза солдата, но он сдержал себя и стал успокаивать Антипа, говоря, что услуга его невелика, так как он совершенно одинокий в мире и для него все равно: пробыть здесь или в другом месте.

Так и остался солдатик у Антипа. Обучал грамоте то его самого, то троих старших его ребят, а иногда помогал ему и в работе. Антип был неглуп от природы, а это, при его сильном желании выучиться грамоте, пособило ему скоро овладеть ею настолько, что он через несколько месяцев стал довольно твердо читать каждую книгу и научился писать и считать. Город был недалеко от деревни, куда почти каждую неделю бегали за книжками к знакомым или сам Антип, или же кто-нибудь из его ребятишек, которые также умели читать и пристрастились к этому занятию. Знакомые горожане, узнав, что Антип сам учится грамоте и для чего, отнеслись к нему сочувственно и не только давали ему книжки для прочтения, но и дарили их, причем выбирали книжки по сельскому хозяйству, промышленности и проч. По мысли же одного горожанина, человека очень умного и доброго, был сделан добровольный сбор в пользу Антипа, чтобы пособить ему сделать необходимые улучшения в его хозяйстве. Этот же гражданин взял к себе старшего сына Антипа в магазин, назначив ему маленькое вознаграждение.

Запасшись знаниями, сочувствием и поддержкой добрых людей, дядя Антип совершенно изменился: он стал еще трудолюбивее, еще добрее и веселее, и во всей его семье и во всем его хозяйстве произошли перемены к лучшему.

Выполнив свою задачу, то есть обучив грамоте Антипа и его ребятишек, солдатик собрался в дорогу, но Антип не пустил его.

- Благодаря тебе я вновь переродился, - говорил Антип, - так отпущу ль я от себя своего восприемника при купели в новую жизнь

(нужно заметить, что Антип стал выражаться по-книжному). Ты мне принес счастье в дом: года еще не прошло с твоего прихода, а у нас уже прибыло. Нет! И не думай об уходе. Ведь ты безродный, как сам говорил. Так куда же и пойдешь от нас? Я и вся семья моя полюбили тебя, как самого близкого родного. Да ты и нам нужен: вон подрастают еще ребятенки, которых ты тоже научишь грамоте, а также не откажешься помочь и мне советом или на деле. Вместе с Антипом просили солдатака его жена и дети.

Не мог устоять солдатик против таких убедительных и искренних просьб и, несмотря на свою любовь к скитальчеству, порешил остаться у Антипа.

Настала весна, и закипела у Антипа усиленная работа. Он всюду совался сам и старался везде сделать по науке. Целые дни Антип наш занят то на огороде, то в поле, то на дворе: там он укажет, растолкует, там сам усиленно трудится над работой. Не отставали от него в работе жена и ребятенки, которым он подыскивал подходящее дело. Помогал также и солдат, хотя его и упрасивали не трудиться, и сидеть себе дома спокойно. Дивились все соседи усиленной деятельности Антипа с семьей, а также его нововведениям, над которыми иногда и посмеивались, считая их бесполезными. Но еще больше они удивились, когда в поле и огороде Антипа они увидели такую благодать, о которой им и не снилось.

Поняли крестьяне, что Антип умнее их всех¹ и трудился по науке. И стали к нему обращаться за советом, и ни в чем не отказывал им Антип, а, напротив, радовался каждому случаю дать доброе наставление. Антип в один год обрядил <...>, в другой сарай, в третий поставил несколько лошадок и коровок, потом построил заводец, открыл у себя торговлю. Удивлению всех конца не было. Пошли разные слухи про причину богатства Антипа: одни говорили, что солдат научил его чернокнижию, другие толковали, что от трудов праведных не наживешь палат каменных, значит, здесь дело не совсем чисто; третьи толковали, что Антипу дался клад, которым он и воспользовался, и много других рассказней сочиняли. Но, несмотря на такие неблагоприятные, пускаемые втихомолку отзывы о богатстве Антипа, его единогласно выбрали в старшины и земские гласные и всегда обращались к нему за разумными советами в затруднительных случаях. Дети Антипа вышли в него, почему и состояние его росло год от года.

Когда каким-то образом дошла до его слуха молва о причинах его богатства, то он в выстроенном на его счет прекрасном сельском училище высказал собравшимся там детям: «Передайте своим родителям, что причина моего богатства заключается в той же грамоте, которой вас обучают здесь. Я начал учиться с сорока лет и успел много, а если вы с

¹ С этой фразы край газеты оторван, текст восстановлен автором публикации.

малолетства будете учиться так же прилежно, как я, то успеете еще более меня. Грамота – вот тот чернокнижник, который пособил мне разбогатеть и быть полезным для себя и других; то же чернокнижье, в которое верят ваши отцы, глупость, проистекающая от невежества», - закончил свою речь дядя Антип.

Комментарий

Публикация данного текста в «Тверских губернских ведомостях» от 15 февраля 1884 г. №13 носит не случайный характер, вписываясь в цикл предыдущих и последующих публикаций подобного же содержания и такой же идейной направленности. В «Тверских губернских ведомостях» за 1883 г. в номере 77 от 12 октября за 1884 г. в номере 33 в рубрике «Современная крестьянская жизнь» были опубликованы «крестьянские диалоги» о проблемах крестьянской жизни. Их автор – А.Гатманов – приводит диалоги вымышленных героев о «правде и кривде» крестьянской жизни: о том, что мешает крестьянину разбогатеть, обучать своих детей грамоте, жить трезво и нравственно и т.д. В публикации 1883 года «мысли простых людей о воспитании и образовании» передаются устами «сельского псаломщика Петра Лукича Невского и крестьянина Фаддея Архипова». Публикация носит явно назидательный характер, автор ее стремится донести до читателя мысль о том, что именно просвещенный, грамотный мужик сможет достичь как нравственного, так и материального благополучия. Основная сентенция статьи высказана псаломщиком Невским: «Нет! Нужно жить так, как велит разум... Надо трудиться, запасаться житейским благоразумием и стремиться к умственному и нравственному усовершенствованию, и если мы будем действовать таким образом, то достигнем и лучшего материального благосостояния и благоустройства». (С.6)

Автор рассказа «Дядя Антип», таким образом, продолжает развивать в своем жанре мысль о необходимости народного просвещения. И.Успенский не одинок в своем стремлении в доступной для народного читателя форме изложить характерные для общественного настроения той эпохи мысли. Тенденция создания произведений для народа прослеживалась и в большой литературе, и в столичной периодике, и, как видим, в провинциальной прессе.

Рассказ «Дядя Антип» создавался под очевидным влиянием традиций народной сказки и реалистической литературы. Герой произведения – «трезвый мужичок» примерного трудолюбия и поведения – в общем-то чужд традициям народной сказки. Его поведение слишком идеализировано создателем рассказа, что не соответствует идейно-художественным ценностям сказки. Однако приключения Антипа, который хочет выбиться из нищеты, описаны вполне в духе сказочных мотивов. Правда, вместо денежного или волшебного клада герой находит

газетную статью о пользе удобрений. Эта статья и сыграла решающую роль в улучшении жизни крестьянина. В центре рассказа оказывается любимый герой сатирической сказки – безымянный солдат, ловкий, умный, а в нашем случае грамотный человек. Солдат обучает грамоте Антипа и его детей и остается жить у них в доме в качестве верного друга и наставника.

Автор рассказа «Дядя Антип» использует приемы народной сказки с целью привлечь внимание читателя, апеллируя к извечному свойству русской души верить в чудеса и мгновенные превращения. Однако он исподволь внушает читателю мысль о том, что в действительности Антип разбогател, потому что много трудился, читал, верил в свой успех. (Интересно, что окружающие не верят в то, что Антип добился успеха, прочитав много мудрых книг.) В финале рассказа мысли, близкие автору, высказывает сам герой, подчеркивая, что знания – вот тот клад, который ему повезло отыскать.

Имя автора из г.Старицы Тверского уезда, по всей видимости, не случайный псевдоним – взята фамилия известного автора произведений о жизни народа Г.Успенского.

В заключение отмечу, что рубрика «Рассказ для простонародья» еще раз появляется в «Тверских губернских ведомостях» 10 марта 1884 года в №13 (с.4-5), где был опубликован рассказ «Страница», принадлежащий перу автора из г.Торжка.

И.Е. Иванова